

Неделя 4 Великого поста.

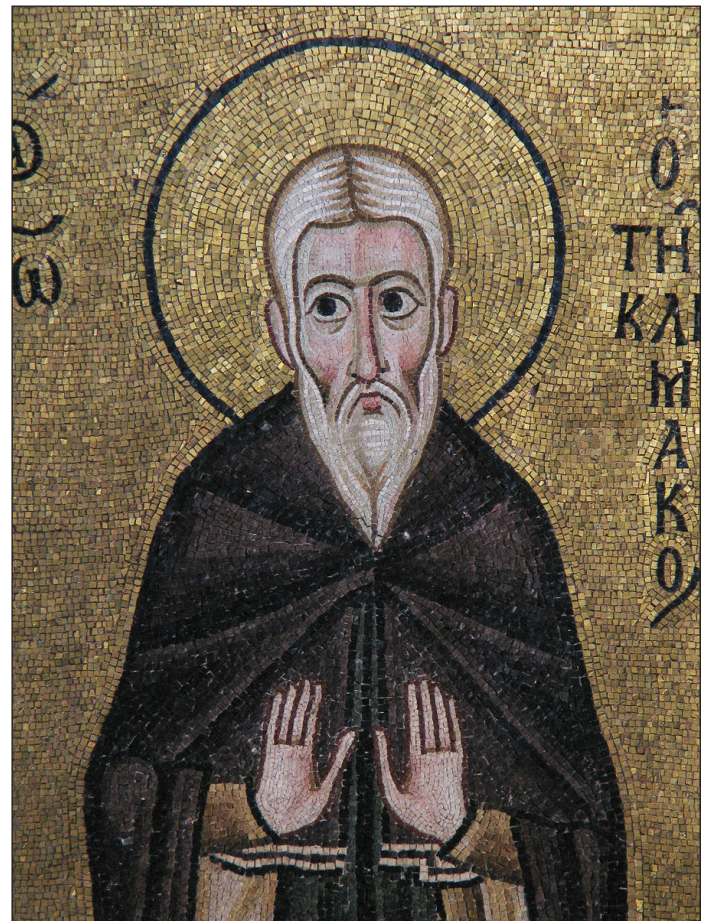
Преподобный Иоанн Лествичник

Преподобный Иоанн Лествичник почитается Святой Церковью как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого «Лествицей», поэтому преподобный и получил прозвание Лествичника.

Существует предание, что преподобный Иоанн родился около 570 года и был сыном святых Ксенофонта и Марии. В шестнадцать лет отрок Иоанн пришел в Синайский монастырь. Наставником и руководителем преподобного стал авва Мартирий. После четырех лет пребывания на Синае святой Иоанн Лествичник был пострижен в иночество. Один из присутствовавших при постриге, авва Стратигий, предсказал, что он станет великим светильником Церкви Христовой. В течение 19 лет преподобный Иоанн подвизался в послушании своему духовному отцу.

После смерти аввы Мартирия преподобный Иоанн избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, называемое Фола, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах. Не случайно в «Лествице» преподобный Иоанн так говорит о слезах покаяния: «Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза омывает все нечистоты, наружные и внутренние». Сильна и действенна была его святая молитва, об этом свидетельствует пример из жития угодника Божия.

У преподобного Иоанна был ученик, инок Моисей. Однажды наставник приказал своему ученику наносить в сад земли для грядок. Исполняя послушание, инок Моисей из-за

сильного летнего зноя прилег отдохнуть под тенью большого утеса. Преподобный Иоанн Лествичник находился в это время в своей келье и отдыхал после молитвенного труда. Внезапно ему явился муж почтенного вида ►

и, разбудив святого подвижника, с упреком сказал: «Почему ты, Иоанн, спокойно отдыхаешь здесь, а Моисей находится в опасности?»

Преподобный Иоанн тотчас пробудился и стал молиться за своего ученика. Когда его ученик возвратился вечером, преподобный спросил, не случилось ли с ним что-либо плохое. Инок ответил: «Нет, но я подвергся большой опасности. Меня едва не раздавил большой обломок камня, оторвавшийся от утеса, под которым я в полдень уснул. К счастью, мне представилось во сне, что ты зовешь меня, я вскочил и бросился бежать, а в это время с шумом упал огромный камень на то самое место, с которого я убежал...»

Об образе жизни преподобного Иоанна известно, что питался он тем, что не запрещалось уставом постнической жизни, но – умеренно. Не проводил ночей без сна, хотя спал не более того, сколько необходимо для поддержания сил, чтобы непрерывным бодрствованием не погубить ума. «Я не постился чрезмерно, – говорит он сам о себе, – и не предавался усиленному ночному бдению, не лежал на земле, но смирялся..., и Господь скоро спас меня».

Одаренный высоким проницательным умом, умудренный глубоким духовным опытом, он с любовью поучал всех приходивших к нему, руководя их к спасению. Но когда явились некоторые, по зависти упрекавшие его в многословии, которое они объясняли тщеславием, то преподобный Иоанн наложил на себя молчание, чтобы не подавать повода к осуждению, и безмолвствовал в течение года. Завистники осознали свое заблуждение, и сами обратились к подвижнику с просьбой не лишать их духовной пользы собеседования.

Скрывая свои подвиги от людей, преподобный Иоанн иногда уединялся в пещере, но слава о его святости распространилась далеко за пределы места подвигов, и к нему

непрестанно приходили посетители всех званий и состояний, жаждавшие услышать слово назидания и спасения. В возрасте 75 лет, после сорокалетнего подвижничества в уединении, преподобный был избран игуменом Синайской обители. Около четырех лет управлял преподобный Иоанн Лествичник святой обителью Синая. Господь наделил преподобного к концу его жизни благодатными дарами прозорливости и чудотворений.

Во время управления монастырем по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского монастыря, и была написана преподобными знаменитая «Лествица» – руководство для восхождения к духовному совершенству. Зная о мудрости и духовных дарованиях преподобного, раифский игумен от лица всех иноков своей обители просил написать для них «истинное руководство для последующих неуклонно, и как бы лестницу утверджену, которая желающих возводит до Небесных врат...»

Преподобный Иоанн, отличавшийся скромным о себе мнением, сначала смутился, но затем из послушания приступил к исполнению просьбы раифских иноков. Свое творение преподобный так и назвал – «Лествица», объясняя название следующим образом: «Соорудил я лестницу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лестницу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения». Цель этого творения – научить, что достижение спасения требует от человека нелегкого самоотвержения и усиленных подвигов. «Лествица» предполагает, во-первых, очищение от греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление бесноватого отрока (Мк. 9:17-31)

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немой: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро *бесноватый* увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.

И спросил *Иисус* отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно *дух* бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер.

Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел *Иисус* в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Михаил Браверман

Итак, две тысячи лет назад Господь исцелил болящего отрока: Он расспросил отца, а затем повелел духу глухому и немому выйти из отрока и впредь не входить в него. И в центре этой истории, в центре этого исцеления – слова о вере. Те слова, которые произносит отец мальчика, и те слова, которые возвещает Господь: «Если только можешь, – просит отец, – помоги нам».

Конечно, это слова отчаяния, но это слова надежды. И на них Господь отвечает: «Если только можешь веровать, все возможно верующему». И тотчас отец восклицает: «Верую, Господи, помоги моему неверию!»

Конечно, вера здесь – это не слепая самонадеянность – не уверенность в своих слабых силах. Вера – это доверие Богу, Которому возможно все. Такая вера предполагает обращенность ►

к Богу – молитву. И неслучайно поэтому, что, оказавшись наедине со Своим Учителем, смущенные ученики спрашивали, почему же они не могли сделать то, что сотворил Он, – исцелить больного, то Господь отвечал им: «Сей род изгоняется только молитвой и постом».

Это Евангельское зачало – этот евангельский отрывок звучит в Церкви во время Великого поста в четвертый воскресный день, который посвящен памяти преподобного Иоанна Лествичника. «Лествица» означает «лестница», и свое

имя святой Иоанн получил по названию своей книги, в которой описал деятельное – аскетическое – восхождение от греха к добродетели, от земли на небо. И, конечно, время Великого поста и есть то время, в которое мы должны стать ближе к Богу, должны избавиться от того, что отделяет нас от любви Христовой.

Без всякого сомнения, до сих пор человечество обуреваемо теми же болезнями, о которых так ярко говорят евангелисты. И одержимым глухим и немым духом оказывается не только тот бедный отрок, но и все те люди, которые не хотят ни слышать, ни знать Евангелие,

и, не имея возможности и желания обратиться ко Христу, они вдобавок оказываются еще и духовно немymi – им нечего сказать Богу! И о таком духовном заболевании еще в Ветхом Завете говорит Господь через пророка Исаию, а затем, по Воплощении, уже Сам повторяет эти слова: «Услышите и не уразумеете, и глазами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».

Истинно, Христос может исцелить нас, ибо Он есть истинный Бог, Которому возможно все! Но это предполагает обращенность к Богу, молитву к Нему. И иногда человек может обращать к Богу тот вопль, который приносил отчаявшийся отец больного мальчика: «Верую, Господи, помоги моему неверию!» И все мы можем молиться Богу теми словами, с которыми обращались к Нему Его ученики и апостолы: «Господи, умножь в нас веру».

*Публикуется в сокращении
www.zavet.ru*

Если человек себя не ценит – это не смирение

Пренебрежение собой – это вовсе не смирение, так мы оскорбляем Бога, будто Он не дал нам способностей и возможностей. Как высказать Богу свое мнение – размышляет архимандрит Андрей (Конанос).

Вот сейчас вы слушаете меня и думаете: «Да-да, всё так, как ты говоришь! Мне очень понравилось, твои слова коснулись моего сердца, и теперь хочется обсудить это с тобой поподробнее».

Опять та же ошибка. Ведь я столько времени пытаюсь объяснить вам, что нет смысла разговаривать со мной или еще кем-то, чтобы услышать и без того известные вещи. У вас всё есть. А низкая самооценка, неуважение к самому себе, пренебрежение собой – это не смирение.

Если человек себя не ценит – это не смирение. Смирение – не когда ты не можешь стоять на собственных ногах и постоянно нуждаешься в поддержке. Наоборот, так мы оскорбляем Бога, потому что словно говорим Ему, будто Он не дал нам тех даров, способностей и возможностей, благодаря которым мы можем подвизаться.

Обопрись на палку своей молитвы, на посох своих взаимоотношений с Богом. Надейся на заступничество святых и Пресвятой Богородицы, на молитвы своего духовного отца, на поддержку тех, кто рядом. И такое упование – это не зависимость, не болезненная привязанность, когда мы надеемся исключительно на других людей.

А разве этого хочет от нас Бог? Разве апостол не говорит: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати» (Евр. 4:16)? Приступаем с открытым лицом, без покрывала, которым в Ветхом Завете покрывался Моисей, дабы не видеть Бога в Его блистании. Мы же обращаемся прямо к Богу,

у нас есть такая возможность – возможность возрастания, созревания и духовного развития.

А духовная зрелость – это когда человека не интересуется, как у других. Он не считает, что должен поступать так или иначе, потому что так или иначе поступает кто-то еще. У него – свой взгляд, он ни перед кем не преклоняется и может где угодно сказать то, что считает нужным, независимо от мнения других на этот счет и их отношения к нему.

Если я молчу, чтобы не навредить своей репутации, – я не свободен. Согласны? А свободный человек... Неужели вам не хочется быть свободными? Соглашаться или не соглашаться, высказывать свою точку зрения – каким бы святым ни был твой собеседник.

Когда мы говорим с Богом, нужно не бояться жаловаться

Один мальчик сказал как-то про священника, который вел у них в школе Закон Божий: «Когда он говорил, мне хотелось не согласиться с ним, но я промолчал».

Это ненормально. Когда мы говорим с Богом, нужно не бояться жаловаться, высказывать свое мнение, несогласие. Не бояться говорить Ему: «Не хочу, не могу, мне трудно!» Необходимо понимать такую возможность – говорить с Ним открыто, чтобы затем сделать собственный, свободный выбор. И не принуждать себя к тем или иным действиям против собственной воли – потому что из-за постоянного принуждения в нашей душе ►

накапливаются токсины, которые отравляют и душу, и тело. Понимаете?

Если с Богом у вас «больные» отношения, то вместо исцеления души и тела будут душевные и телесные болезни. И мы, священники, можем с полным правом говорить об этом, так как постоянно исповедуем и видим людей, которые, несмотря на многие годы близости с Богом, так и не сумели стать зрелыми духовно, а напротив, причинили себе большой вред.

Сейчас вы, наверное, спросите, как найти здесь золотую середину – быть одновременно личностью и смиренным человеком, ни от кого не отделяясь, никого не сторонясь. Как говорил отец Иероним (Эгинский) – «Вместе со всеми, но при этом один». Если человек так может – значит, он стяжал дар рассудительности. Только не ждите, что у вас это получится сразу. Рассудительность быстро не приходит. Она появится, когда пройдут годы, мы постареем, наши волосы побелеют. Да, только тогда мы станем мудрее и благоразумнее в том, что касается таких вещей.

А до того времени будем совершать ошибки, спрашивая, как апостол Петр: «А у него что? А он как?» И Господь будет говорить в ответ: «Что тебе? Почему спрашиваешь? Старайся укрепить свою связь со Мной, старайся любить Меня, видеть Меня, стремиться ко Мне и будь готов отдать Мне свою душу».

Бог забирает нас, когда мы можем быть с Ним наедине

Думаю, Бог и забирает нас именно тогда – когда мы становимся достаточно сильными для того, чтобы выдержать это важнейшее путешествие, путешествие в одиночку. Ведь тогда, как говорится, глаза умоляют, а сделать ничего нельзя – к кому бы ни обратилась душа, выйдя из тела, – хоть к людям, хоть к ангелам. Нас учат, что ангелы помогают нам – они действительно помогают, но в момент смерти душа раскрывает, скажем так,

собственные качества, собственную силу – которые успела приобрести.

Думаю, именно тогда забирает нас Бог – когда мы научимся быть с Ним наедине и со смиренным дерзновением молиться Ему: «Отче *наш!*» Обратите внимание – «Отче *наш*», хотя самостоятельная молитва подразумевает «Отче *мой*». Но мы говорим именно *наш*, потому что, молясь наедине, ощущаем при этом свое единство с другими.

Будем молить Господа отдалить от нас смертный час, чтобы жить еще многая лета, но при этом помолимся и о том, чтобы годы не проходили впустую – в том числе и сегодняшний день. Будем стараться использовать те обстоятельства и события, которые Господь посылает нам для укрепления и роста.

Господь посылает нам уроки, цель которых – сделать нашу душу сильнее. Урок терпения – а ты его не усвоил сегодня утром, потому что разозлился, опоздав на автобус; урок смирения – его ты тоже не усвоил, потому что, когда на работе тебе нагрубили, ты про себя обругал этих людей; урок любви – а вот этот урок ты выучил, пропустив на пешеходном переходе человека вперед себя. «Пусть проходит, – подумал ты, – ничего страшного». Всё это – уроки, и хотелось бы, чтобы они не оказались напрасными.

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

40 мучеников Севастийских

В 313 году Святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соправитель Ликий был убежденным язычником и в своей части империи решил искоренить христианство.

В то время в одном армянском городе Севастии одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. Когда воины отказались принести жертву языческим богам, Агриколай заключил их в темницу. Воины предали усердной молитве и однажды ночью услышали глас: «Претерпевший до конца, тот спасен будет».

На следующее утро воинов вновь привели к Агриколаю. На этот раз язычник пустил в ход лесть. Он стал восхвалять их мужество, молодость и силу и снова предложил им отречься от Христа. Снова услышав отказ, Агриколай велел заковать воинов.

Через семь дней в Севастию прибыл знатный сановник Лисий и устроил суд над воинами. Святые твердо отвечали: «Возьми не только наше воинское звание, но и жизни наши, для нас нет ничего дороже Христа Бога». Тогда Лисий велел побить мучеников камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный Лисием попал в лицо Агриколаю. Мучители поняли, что святых ограждает какая-то невидимая сила. В темнице воины провели ночь в молитве и снова услышали утешающий их голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо воспримете венцы нетленные».

На следующий день суд и допрос перед мучителем повторился, воины же

остались непреклонны. Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я – христианин!» – и присоединился к мученикам. Стоя в воде, он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Тела святых были сожжены на костре, а обуглившиеся кости брошены в воду, чтобы христиане не собрали их.

Спустя три дня мученики явились во сне блаженному Петру, епископу Севастийскому, и повелели ему предать погребению их останки. Епископ с несколькими клириками ночью собрал останки славных мучеников и с честью похоронил их.

Вопрос священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Как подойти к священнику и начать разговор?

«Накипело на душе. Заблудился, потерялся. В душе полный винегрет. А открыться и поговорить по душам трудно, если быть честным самим с собой, страшно. Как быть, не знаю. Но чувствую, что мне нужна помощь. Как подойти к священнику и начать разговор, не знаю. Но чувствую, что нужно».

Добрый день! Слава Богу, что у Вас возникла потребность разобраться в том, что происходит в Вашей жизни внутри и во внешнем мире. Это очень и очень здорово! Священника бояться не надо.

Если есть, в чем исповедаться, узнайте, когда в храме, куда Вы бы хотели прийти, проходит исповедь, и приходите.

Если же пока Вы бы хотели просто побеседовать — также узнайте в храме, есть ли у священников часы приема, когда можно приехать и поговорить. Если таковых нет,

просто подойдите к батюшке после службы и скажите, что Вы бы хотели поговорить, нужен серьезный разговор, и договоритесь о времени.

Если вдруг окажется так, что священник не сможет Вам сразу назначить беседу, не отчаивайтесь. Желание разобраться настолько доброе, что всякие нехорошие силы будут всячески Вас сбивать с этого хорошего пути. Будьте готовы к этому и просто подходите еще и еще раз, можно в другом храме. Дерзайте! Храни Вас Господь!

www.foma.ru

Благотворительный фонд «ПРАВМИР»

Поддержите людей, которым нужна помощь: отправьте sms на номер 3434 со словом ПРАВМИР и суммой пожертвования

www.fondpravmir.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Азизян, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru